

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать девятая сессия
1–12 ноября 2021 года

Резюме материалов по Таиланду, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. История вопроса

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме материалов, представленных 60 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств² и сотрудничество с международными механизмами и органами по правам человека³

2. Организация «Международная амнистия» (МА) заявила, что значительного прогресса в ратификации договоров, включая ФП-КПП, достигнуто не было⁴. В представлении Фонда «Справедливость во имя мира» (ФСМ), СП1 и СП2 Таиланду рекомендовано ратифицировать МКЗЛНИ⁵. Центр за мир без убийств (ЦМБУ) рекомендовал ратифицировать Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него⁶.

3. МА отметила, что власти не направили постоянное приглашение мандатариям специальных процедур⁷. В представлении ФСМ, СП1 и СП2 Таиланду рекомендовано направить приглашение Рабочей группе по насильственным исчезновениям⁸. В СП2 рекомендовано посещение страны Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц и Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию⁹. Международная сеть «Ученые под угрозой» (УПУ) также рекомендовала Таиланду направить

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

приглашение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение¹⁰.

В. Национальные рамки защиты прав человека¹¹

4. В СПЗ отмечается, что Конституция 2017 года была разработана в условиях, когда осуществление основных гражданских и политических прав было сильно ограничено¹². В СП2 также отмечается, что она была составлена без значимых консультаций и участия и противоречит статьям 19 и 21 МПГПП¹³. МА отметила, что Конституцией была создана избирательная система, направленная на ослабление политической оппозиции¹⁴. В СПЗ также отмечено, что Конституция непропорционально ограничила полномочия избранных членов парламента и формализовала бесконтрольную власть военных¹⁵. В СП4 далее указывается, что конституционная система Таиланда не была приведена в соответствие с его международными обязательствами¹⁶. Кроме того, в СП5 и СП6 отмечается, что в Конституции не содержится прямого признания коренных народов¹⁷.

5. В представлении МА, СП1 и СП4 выражена обеспокоенность по поводу слишком широких и бесконтрольных полномочий по аресту, задержанию без ордера, цензуре и наблюдению без судебного надзора, предоставленных силам безопасности Законом о военном положении 1914 года, Законом о внутренней безопасности 2008 года и Исполнительным указом 2005 года о государственном управлении в чрезвычайных ситуациях¹⁸. Национальный совет по вопросам мира и порядка, учрежденный в 2019 году, расширил роль возглавляемого военными Командования операциями по обеспечению внутренней безопасности в управлении внутренней безопасностью, включив в круг его обязанностей вопросы примирения и обеспечения внешней безопасности¹⁹. В СП4 подчеркивается несовместимость этих законов с законодательством и стандартами в области прав человека и их повсеместное нарушение в контексте пандемии COVID-19²⁰.

6. МА отметила, что пересмотр законодательства о Национальной комиссии по правам человека (НКПЧТ) и Национальной комиссии по телерадиовещанию поставил под угрозу их деятельность и независимость²¹. В представлении исследовательского фонда «Омега» (ИФО) и СП7 отмечается, что в 2015 году Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений (ГАНПЗУ) понизил рейтинг НКПЧТ за неполное соблюдение Парижских принципов²². В СП8 отмечается отсутствие независимости и прозрачности процедуры отбора членов комиссии, а также неспособность НКПЧТ осуществлять мониторинг и расследование нарушений прав человека²³. В представлении ИФО и СП8 Таиланду рекомендовано обеспечить полное соблюдение НКПЧТ Парижских принципов²⁴. В представлении МА и СП9 содержатся аналогичные рекомендации²⁵.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация²⁶

7. Несмотря на определенный прогресс, достигнутый после принятия в 2016 году Закона о гендерном равенстве, в СП10 и СП11 выражается обеспокоенность дискриминацией ЛГБТИК+ в сфере занятости, игнорированием их интересов и попытками заглушить их голоса, случаями незарегистрированного насилия и злоупотреблений, давления со стороны семьи и общества с целью заставить ЛГБТИК+ соответствовать гендерным нормам и ролям, связанными с недостаточной защищенностью законодательной базой Таиланда, а также серьезными трудностями в обеспечении их доступа к правам²⁷.

8. В СП11, СП12 и СП13 отмечено, что однополые браки и трансгендерная идентичность не признаны законом. Женщины из числа ЛГБТИК+, лесбиянки и женщины-трансгендеры особенно уязвимы и сталкиваются с дискриминацией при доступе к медицинским и социальным услугам, трудоустройстве, а также с притеснениями и издевательствами²⁸. В СП10, СП14 и СП26 также выражена обеспокоенность по поводу постоянной дискриминации молодежи из числа ЛГБТИК+ в школах, в системе образования и системе медико-санитарного обслуживания, а также относительно преступлений на гендерной почве, искаженного представления в СМИ и унижительного и оскорбительного обращения из-за отсутствия принятия со стороны семьи, что часто приводит к психическим расстройствам²⁹. В СП15 указывается, что молодежь из числа ЛГБТИК+ из общин коренного населения сталкивается с гомофобией и непринятием со стороны семьи. В нем также говорится о повышенной угрозе принудительного замужества и «корректирующих изнасилований» для женщин из числа ЛГБТИК³⁰.

9. В СП11 сообщается о препятствиях в доступе к медико-санитарному обслуживанию и социальным услугам, включая отказ в предоставлении медицинских услуг и лечения, а также о случаях, когда ЛГБТИК+ подвергались стигматизации, запугиванию, трансфобным нападениям и судебному преследованию за свою правозащитную деятельность и активизм³¹. Кроме того, в СП11 и СП12 подчеркивается усугубление проблем, с которыми сталкивается сообщество ЛГБТИК+, вследствие пандемии COVID-19, которая делает их более уязвимыми с точки зрения экономического воздействия, насилия и дискриминации, а также доступа к медицинскому обслуживанию³².

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека³³

10. В СП19 Таиланду рекомендовано применять правозащитный подход к проектам развития и обеспечить участие общин в принятии затрагивающих их решений с целью получения их свободного, предварительного и осознанного согласия³⁴.

11. В СП17 отмечается, что Таиланд в основном действует неохотно и не проявляет активности в решении проблем изменения климата, загрязнения и деградации окружающей среды³⁵. В СП19 упоминается проблема загрязнения воздуха и воды и повсеместное воздействие опасных и промышленных отходов, которые влияют на права на жизнь, здоровье и достаточный жизненный уровень, а также указывается, что недавно принятое законодательство препятствует предотвращению деградации окружающей среды³⁶. Кроме того, в СП7 отмечается, что пандемия COVID-19 и ответные меры правительства еще больше высветили системную несправедливость, влияющую на права человека и окружающую среду³⁷.

12. В представлении МА и СП18 отмечается, что правительство утвердило национальный план действий в области предпринимательской деятельности и прав человека³⁸. Коалиция «ЭТОС Уотч» отметила отсутствие подлинного участия общественности в разработке плана действий, чрезмерно общие рекомендации, препятствующие практической реализации, зависимость механизма регулирования от государственных и общественных органов в отсутствие механизма всесторонней подотчетности, несоответствие реализации Руководящим принципам, а также отсутствие информации³⁹. В СП18 Национальный план действий характеризуется как слабые добровольные меры, которые вряд ли смогут регулировать предпринимательскую деятельность и в результате которых маргинализированные сообщества остаются уязвимыми для нарушений со стороны корпораций и не будут иметь доступ к эффективным средствам правовой защиты⁴⁰.

13. В СП16 и СП17 отмечается, что для обеспечения развития Таиланд в основном сосредоточился на промышленной экспансии, крупных инфраструктурных проектах и создании специальных экономических зон и экономических коридоров без надлежащей оценки воздействия на окружающую среду и здоровье, упуская из вида права местных общин и нанося ущерб их средствам к существованию и окружающей среде⁴¹. В СП32 выражается озабоченность по поводу игнорирования тайскими властями прав местных общин под предлогом смягчения последствий изменения

климата, что приводит к незаконному присвоению земель мелких фермеров, ведущих нетоварное хозяйство, и коренных народов, а также к уголовному преследованию тех, кто выступает против таких действий⁴².

14. В представлении коалиции «ЭТОС Уотч», СП8, представлении организации «Статья 19» и СП18 указывается на использование бизнесом судебной системы против тех, кто критикует его деятельность, и на преследование правозащитников, активистов и журналистов, которые разоблачают нарушения прав человека, совершенные в ходе предпринимательской деятельности и реализации проектов развития⁴³. В представлении международного фонда «Фронт лайн дефендерс» (ФЛД) и СП7 сообщается, что правозащитники, занимающиеся вопросами земельных и экологических прав, все чаще становятся объектом преследования со стороны бизнеса и властей в виде судебных преследований, насильственных действий и убийств⁴⁴.

15. В СП19 сообщается о проведении широкомасштабных выселений без обеспечения соответствующей процедурной защиты, как того требует международное право, в том числе с целью реализации «Политики восстановления лесов»⁴⁵.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*⁴⁶

16. В представлении МА и СП21 отмечается, что суды продолжают выносить смертные приговоры за убийства и преступления, связанные с наркотиками⁴⁷. В СП34 также отмечается последний случай приведения в исполнение в июне 2018 года смертного приговора путем введения смертельной инъекции, который свел на нет мораторий, де-факто действовавший с 2009 года⁴⁸. В СП21 рекомендовано ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение, заменить все смертные приговоры тюремным заключением и отменить смертную казнь за все преступления⁴⁹. В представлении проекта УПО Бирмингемского городского университета (БГУ) также содержится рекомендация Таиланду ввести официальный мораторий на смертную казнь и внести изменения в национальное законодательство для отмены такого вида наказания во всех случаях⁵⁰.

17. В представлении МА и СП4 указывается на продолжающие поступать сообщения о случаях пыток во время содержания под стражей военными и полицией⁵¹. По-прежнему поступает информация о заключении под стражу без связи с внешним миром и предполагаемых насильственных исчезновениях⁵². НКПЧТ сообщила о получении жалоб о нарушении прав задержанных⁵³. В представлении ФСМ и СП2 выражается обеспокоенность отсутствием прозрачных и независимых расследований насильственных исчезновений, отказом в представлении правдивой информации семьям и отсутствием компенсаций для пострадавших⁵⁴.

18. В СП20 выражена озабоченность условиями содержания в тюрьмах, включая их значительную переполненность, доступ к медицинскому обслуживанию и питанию, а также мерами наказания и дисциплинарными мерами в условиях ограниченного принятия мер, не связанных с лишением свободы⁵⁵.

19. ИФО и МА рекомендовали принять законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за пытки и жестокое обращение⁵⁶. В представлении МА и СП9 Таиланду также рекомендовано принять законодательство о насильственных исчезновениях в соответствии с договорными обязательствами Таиланда⁵⁷. Организация «Проект X» также рекомендовала Таиланду немедленно снять обвинения с политических заключенных и положить конец их произвольным арестам и задержаниям, а также разработать эффективные и адекватные программы реабилитации и поддержки политических заключенных⁵⁸.

*Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права*⁵⁹

20. В СП8 и СП9 отмечается факт передачи уголовного преследования гражданских лиц из военных судов в гражданские. Однако власти продолжали отказывать в праве на справедливое судебное разбирательство, особенно в делах, касающихся обеспечения «национальной безопасности», причем слушания и судебное

разбирательство были закрытыми, наказание чрезмерным, а приговоры суровыми⁶⁰. Ассоциация «За демократию в Таиланде» (АТД) отметила частый отказ в освобождении под залог подсудимых по делам *lèse majesté*, касающихся оскорбления короля, несмотря на ненасильственный характер правонарушения⁶¹. В СП9 также выражается обеспокоенность политическим влиянием, оказываемым на судебную систему⁶².

21. МА отметила, что власти обычно не предпринимают никаких действий для проведения оперативного, тщательного, независимого и эффективного расследования пыток, случаев внесудебной казни и неоправданного применения оружия и не привлекают подозреваемых к ответственности⁶³.

22. В представлении организации «Адвокаты для адвокатов» (АДА) подчеркивается обеспокоенность недостаточной реализацией права на помощь независимого адвоката и отсутствием последовательного соблюдения гарантий для надлежащей деятельности адвокатов, включая доступ к подзащитному, несоблюдение конфиденциальности между адвокатом и подзащитным, а также преследование и запугивание адвокатов⁶⁴.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁶⁵

23. ФСМ заявил, что содержащиеся в Чрезвычайном указе о государственном управлении меры по борьбе с COVID-19 могут представлять собой тотальное ограничение без судебного надзора основных свобод, включая свободу слова, мнений, доступа к информации, право на неприкосновенность частной жизни, свободу собраний и ассоциации⁶⁶. В СП21 отмечается, что указ предоставляет чиновникам иммунитет от судебного преследования за любые нарушения прав человека, совершенные в период чрезвычайной ситуации⁶⁷. В этой связи в представлении организации «Статья 19» и СП7 особое внимание обращено на введение правительством репрессивных чрезвычайных мер, используемых для подавления проявлений несогласия, в частности, на пространный и нечеткий запрет на собрания, применяемый строго и исключительно в отношении демонстрантов, выступающих в поддержку демократии⁶⁸. В СП4 сообщается, что власти заблокировали приложение для обмена сообщениями Telegram, обычно используемое для организации акций протеста⁶⁹. ФЛД сообщил о заметном росте числа широко распространенных случаев запугивания и репрессий в отношении правозащитников и демонстрантов, выступающих в поддержку демократии⁷⁰. Фонд по правам человека (ФПЧ) также заявил, что во время пандемии Таиланд допускает злоупотребление чрезвычайными полномочиями для ограничения свободы слова и выражения мнений⁷¹.

24. В СП8, СП9 и СП21 выражается обеспокоенность в связи с жесткими ограничениями гражданского пространства в Таиланде⁷². В СП21 указывается, что силы безопасности проводят посещения групп гражданского общества — как с предварительным уведомлением, так и без него⁷³.

25. Различные заинтересованные стороны обратили внимание на необоснованное ограничение права на свободу мнений и их выражения при помощи нечетко сформулированного законодательства, которое не соответствует международным стандартам в области прав человека, включая статьи 112 (*lèse majesté*), 116 (подстрекательство к мятежу), 326 (диффамация) и 328 (клевета) Уголовного кодекса⁷⁴. В СП3 и СП21 такие положения называются инструментом запугивания и подавления критических мнений в адрес властей⁷⁵. УПУ упомянула об использовании арестов и судебного преследования для предотвращения или наказания политических высказываний и студенческих выступлений, имеющих ненасильственный характер⁷⁶. Статья 112 характеризуется как правовое оружие для непропорционального преследования и подавления политических оппонентов и ограничения свободы выражения мнений, поскольку предусматривает суровое наказание, имеет неоднозначное толкование и несправедливое применение⁷⁷. Аналогичная обеспокоенность выражена в представлении МА, СП2 и СП9⁷⁸. Международная комиссия юристов (МКЮ) рекомендовала Таиланду отменить или существенно изменить положения уголовного законодательства, которые предусматривают уголовную ответственность или необоснованно ограничивают права на свободу

выражения мнений, доступа к информации, мирных собраний и другие смежные права⁷⁹.

26. УПУ, АТД и организация «Статья 19» сообщили о резком росте числа дел, связанных с *lèse majesté*, с ноября 2020 года, причем, по данным организации «Статья 19», с тех пор и до марта 2021 года полиция расследовала дела в отношении по меньшей мере 76 человек⁸⁰. К крайним случаям можно отнести насильственные исчезновения по меньшей мере девяти тайских диссидентов, о которых сообщается в СП9⁸¹.

27. В СП2 также указывается на использование в статье 14 Закона о компьютерных преступлениях расплывчатых определений правонарушений, позволяющих вводить уголовную ответственность за мирное и законное выражение мнений⁸². НКПЧТ выразила обеспокоенность правоприменительной деятельностью в отношении пользователей электронных СМИ⁸³. В пяти представлениях эти преследования были названы стратегическими исками против участия общественности (СИПУО-иски), направленными против правозащитников⁸⁴. Организация «Статья 19» отметила, что власти использовали судебные иски и другие формы давления, пытаясь добиться от платформ социальных сетей сотрудничества в цензуре онлайн-контента, связанного с протестным движением⁸⁵. В СП8 и СП23 сообщается о спонсируемых государством кампаниях по дезинформации, преследованию и клевете против активистов⁸⁶.

28. В СП21 указывается, что СМИ и журналисты, открыто излагающие свою точку зрения, часто сталкиваются с запугиванием и наказанием за критику властей⁸⁷. В СП8 сообщается о цензуре и мониторинге медийного контента всех СМИ на основании законов, ограничивающих их независимость, а также о запрещении доступа к ним и изъятиях контента, широко практикуемых властями. В нем сообщается о давлении на онлайн-платформы, такие как Facebook и Google, с целью заставить их подчиниться требованиям правительства и удалить онлайн-контент, содержащий критику и считающийся «фальшивыми новостями» или «нарушающим закон»⁸⁸. В СП4 сообщается, что власти добиваются судебных постановлений о блокировании онлайн-контента на различных платформах, которые считаются нарушающими действующее законодательство, включая YouTube, Change.org и Facebook⁸⁹. В СП9 сообщается, что свобода слова в Интернете становится объектом ограничений и судебного преследования за то, что, якобы, представляет угрозу национальной безопасности, а независимые информационные агентства — объектами участвовавших угроз⁹⁰. В нем также отмечается, что пандемия COVID-19 привела к принятию чрезвычайных указов, ограничивающих доступ к независимой информации⁹¹. В СП4 подчеркивается использование властями Указа о чрезвычайном положении для ограничения возможностей журналистов и новостных платформ, освещавших акции в поддержку демократии⁹². В СП3 также отмечается предоставление — согласно указу 41/2016 — назначенной хунтой Национальной комиссии по радиовещанию и телекоммуникациям полномочий закрывать любые СМИ, которые не сотрудничают с хунтой или представляют информацию, которая может рассматриваться как угроза национальной безопасности⁹³.

29. В представлениях ИФО, организации «Статья 19» и СП2 отмечается установление Законом о публичных собраниях чрезмерно обременительных требований для организаторов акций протеста и ненужных ограничений, несовместимых с соответствующими стандартами, а также рекомендовано внести в него изменения⁹⁴. МА также отметила запрет и насильственный разгон полицией мирных протестов и применение ненужной или чрезмерной силы и менее смертоносного оружия⁹⁵. В СП2 отмечаются серьезное давление со стороны властей, частые преследования, в том числе судебные, запугивание и слежка, которым подвергаются студенческие лидеры, в том числе дети, а также участвовавшие в последнее время случаи задержания⁹⁶. В представлениях МА, ФПЧ и СП3 рекомендуется законодательно обеспечить соответствие требованиям законности, необходимости и пропорциональности любых ограничений прав на мирное выражение мнений, собрания и частную жизнь, а также привести внутреннее законодательство в соответствие с международными обязательствами по правам человека путем внесения изменений в Закон о компьютерных преступлениях, Закон о

публичных собраниях и Закон о кибербезопасности, законы о неуважении к суду и статьи 112, 116, 238 и 326 Уголовного кодекса или их отмены⁹⁷.

30. В СП9 выражается озабоченность по поводу Указа о чрезвычайном положении, принятого в октябре 2020 года, который, как представляется, направлен на ограничение прав на мирные собрания, на информацию, а также права не подвергаться произвольному аресту или задержанию, пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, а также на доступ к адвокатам и семьям⁹⁸. В ряде представлений отмечалась эскалация жестокости и незаконного применения насилия со стороны полиции, использование водометов, содержащих краситель и вещества раздражающего действия, гранат с веществами раздражающего действия и гранат кинетического действия, а также все более частое применение резиновых пуль против мирных демонстрантов, выступающих в поддержку демократии, что приводит к ранениям среди протестующих и журналистов и вызывает особую озабоченность во время пандемии COVID-19⁹⁹.

31. Различные заинтересованные стороны заявили, что правозащитники, включая защитников земельных прав, защитников из числа коренных народов и общин, а также профсоюзные, выступающие за демократию и студенческие активисты подвергаются насильственным действиям, похищениям, произвольным задержаниям, преследованию и запугиванию со стороны государственных чиновников, компаний и неустановленных лиц¹⁰⁰. ФСМ подчеркнул распространенность киберзапугивания и сексуальных домогательств в отношении правозащитниц в южных приграничных провинциях и рекомендовал провести расследование, привлечь к ответственности и наказать виновных¹⁰¹. В СП2 также отмечаются случаи гендерных нападков на правозащитниц в виде словесных оскорблений, агрессивных высказываний и преследований в Интернете. В нем Таиланду рекомендовано обеспечить безопасную и благоприятную среду для правозащитников и защитить правозащитниц от гендерных нападков¹⁰². В СП1 и представлении ФЛД выражается обеспокоенность преследованиями активистов из числа молодежи и детей посредством жестоких репрессий со стороны вооруженных сил, незаконных арестов и нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства¹⁰³.

32. В представлениях МА, ФПЧ, СП2 и СП8 отмечается лишение властями политических партий регистрации, а отдельных лиц — права выдвигать свою кандидатуру на выборах¹⁰⁴. В СП21 выражается озабоченность роспуском в феврале 2020 года Конституционным судом оппозиционной Партии нового будущего (ПНБ), а в СП3 с озабоченностью отмечаются преследования и возбуждение судебных дел против членов партии, а также женоненавистнические нападки и запугивание с целью дискредитации женщин-депутатов от оппозиции¹⁰⁵. В СП3 Таиланду рекомендовано немедленно прекратить все формы политически мотивированного преследования законодателей, правозащитников, СМИ и мирных демонстрантов из числа оппозиции, включая предъявление уголовных обвинений, угрозы, слежку, дезинформацию или другие формы преследования¹⁰⁶.

Запрещение всех форм рабства¹⁰⁷

33. В представлении ЕЦПП отмечается, что, хотя жертвами торговли людьми являлись в основном граждане Таиланда, среди жертв были и жители соседних стран, которых вынуждали, заставляли силой или обманывали с целью трудовой или сексуальной эксплуатации¹⁰⁸. ЕЦПП отметил то воздействие, которому подвергаются женщины — жертвы торговли людьми вследствие, среди прочего, голода, антисанитарных условий и травм от сексуальной эксплуатации¹⁰⁹. ЕЦПП подчеркнул, что дети также становятся объектом торговли людьми с целью использования для целей проституции и онлайн-порнографии¹¹⁰. ЕЦПП отметил, что жертвами торговли людьми чаще всего становятся девочки из числа племенных групп и этнических меньшинств, лица без гражданства и беженцы¹¹¹. Кампания «Юбилей» отметила большую вероятность того, что многие беженцы народности рохинджа могут стать жертвами торговли людьми¹¹².

34. В СП18 подчеркивается, что секс-работники продолжают подвергаться уголовному преследованию, стигматизации, насилию, эксплуатации, дискриминации и маргинализации, а также часто вынуждены давать взятки с целью получения доступа к основным правам и сталкиваются с несправедливым обращением при трудоустройстве¹¹³.

*Право на неприкосновенность частной жизни*¹¹⁴

35. В СП23 отмечается ряд законов, разрешающих наблюдение и произвольный поиск и изъятие данных по соображениям национальной безопасности и общественного порядка, в частности Закон о кибербезопасности 2019 года и Закон о национальной разведке, в сочетании с широкими полномочиями контрольных органов по доступу к данным без постановлений суда или вне какого-либо независимого контроля. В представлении отмечается, что это создает основу для незаконного и чрезмерного наблюдения, как в случае с малайскими мусульманами, которые подверглись дискриминационному и непропорционально скрупулезному сбору биометрических данных и усиленному видеонаблюдению в самых южных приграничных провинциях Таиланда¹¹⁵.

36. В СП23 выражена обеспокоенность давлением правительства на технологические компании с целью принуждения последних к цензуре и мерам наблюдения на своих платформах¹¹⁶. В представлении организации «Статья 19» далее отмечается, что активисты и протестующие сообщали, что за ними ведется наблюдение и что полиция посещала их школы и места жительства и проводила там обыски¹¹⁷. В СП21 сообщается о наблюдении за важнейшими местными и международными организациями гражданского общества¹¹⁸.

37. В СП3 указывается на проводимое властями или неустановленными лицами наблюдение за политическими оппонентами, в том числе после их ухода с должности¹¹⁹.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда*¹²⁰

38. В представлении профсоюза работников авиакомпании Вингспен и работников аэропортов Таиланда (ПРАВРАТ) и СП24 отмечается, что трудовое законодательство Таиланда серьезно ограничивает свободу ассоциации и ведения переговоров о заключении коллективных трудовых договоров; также отмечаются отсутствие применения существующих слабых мер защиты, месть со стороны работодателей в отношении работников, пытающихся реализовать свои права, и укоренившиеся вопиющие злоупотребления в отношении работников. В них также отмечаются повсеместная торговля рабочей силой и принудительный труд, а также структурная дискриминация и уязвимость трудящихся-мигрантов¹²¹. В СП25 подчеркивается, что общие проблемы, с которыми сталкиваются трудящиеся-женщины, в том числе женщины-мигранты, включают дискриминацию в отношении заработной платы, безопасности и гигиены труда, нестабильную занятость, а также домогательства и насилие по гендерному признаку¹²².

39. ФСМ заявил, что работники с низким уровнем дохода столкнулись с более высоким риском потери дохода во время карантинных мер, связанных с COVID-19, несмотря на правительственный пакет стимулирующих мер¹²³.

*Право на достаточный жизненный уровень*¹²⁴

40. В СП22 отмечается недостаточность введенных с начала пандемии COVID-19 мер правительства по поддержке бедных и уязвимых слоев населения, что усугубило уже существующее неравенство¹²⁵.

41. В СП15 отмечается острый продовольственный кризис, вызванный низкими доходами и безработицей в коренной общине Мэй Сэм Лэп в результате пандемии COVID-19¹²⁶.

42. В СП17 подчеркивается уязвимое положение пожилых людей, которые сталкиваются с маленьким размером пособий и слабостью пенсионных программ, неразвитостью государственной системы ухода за пожилыми людьми, в которой не хватает квалифицированного персонала, а также неразвитостью системы медицинского обслуживания в контексте соответствующих законодательных пробелов. Кроме того, в документе отмечается, что пожилые люди подвергаются физическому и психологическому насилию¹²⁷.

*Право на здоровье*¹²⁸

43. В СП22 отмечается неспособность правительства обеспечить всеобщее медицинское обслуживание¹²⁹.

44. В СП29 отмечается, что политика Таиланда, регулирующая безопасные аборт, не соответствует международным стандартам в области прав человека¹³⁰. В СП22 особо обращается внимание на препятствия для доступа к безопасному абарту, связанные с не отвечающим потребностям законодательством и патриархальной культурой¹³¹.

45. В СП27 указывается, что люди, живущие с ВИЧ, и лица, вводящие наркотики путем инъекций (ЛВНИ), продолжают сталкиваться с серьезными нарушениями прав человека, включая ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию и социальному обеспечению, продолжающуюся стигматизацию и дискриминацию в социальной сфере и в сфере занятости, а также препятствия для доступа к образованию. Из-за несоразмерности наказания, предусмотренного Законом о наркотиках 1979 года, ЛВНИ подвергаются наказанию и очень часто попадают в места лишения свободы¹³².

46. В СП28 выражается обеспокоенность отсутствием медицинской помощи малайским женщинам и девочкам и сохраняющейся практикой женского обрезания¹³³.

*Право на образование*¹³⁴

47. В СП33 отмечаются препятствия, с которыми сталкиваются дети беженцев, мигрантов и апатридов на пути к получению образования, включая социально-экономические причины и трудности, отсутствие информации и низкое качество образования в лагерях. Закрытие школ и социально-экономическое воздействие пандемии COVID-19 на общины и общество разрушили привычные системы поддержки детей и молодежи и привели к их повышенной уязвимости¹³⁵. Сеть организаций «За права беженцев» (СПБ) заявила, что параллельные системы образования, с которыми приходится иметь дело беженцам и мигрантам, препятствуют их доступу к качественному образованию¹³⁶.

48. ФСП указал на влияние пандемии COVID-19 на доступ к образованию и питанию для маргинализированных детей, живущих в отдаленных районах и бедных семьях и не имеющих доступа к Интернету¹³⁷. В СП15 отмечается негативное влияние пандемии COVID-19 на образование детей и молодежи из общины Мэй Сэм Лэп¹³⁸.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*¹³⁹

49. В СП13 выражается обеспокоенность дискриминацией в отношении женщин в сфере занятости и на рабочем месте, а также высоким уровнем насилия и жестокости. В нем также отмечаются неэффективность принятого в 2015 году Закона о гендерном равенстве в плане защиты и обеспечения гендерного равенства, а также сохраняющиеся стереотипы как фактор, способствующий дискриминации¹⁴⁰.

50. В СП13 подчеркивается, что насилие на гендерной почве широко распространено, подпитывается гендерными стереотипами, которые по-прежнему широко распространены и ведут к росту насилия¹⁴¹. В СП13 и представлении организации «Широ» домашнее насилие также характеризуется как глубоко укоренившееся явление, которое в тайской культуре считается частным делом.

Сообщается об имеющем угрожающие масштабы психологическом, физическом и/или сексуальном насилии в отношении женщин. Женщины сталкиваются со стигматизацией и перекладыванием вины на самих пострадавших, отказом властей в принятии исковых заявлений и поощрением ими урегулирования отношений между жертвами и лицами, совершившими правонарушения, неэффективной системой правосудия и неадекватной защитой¹⁴². В СП13 сообщается о 34-процентном росте числа случаев бытового насилия во время карантинных мероприятий, связанных с COVID-19¹⁴³. В СП5 также отмечается особая уязвимость женщин из числа коренных народов для насилия, в том числе сексуального и бытового¹⁴⁴. Организация «Широ» рекомендовала Таиланду обеспечить безопасность и защиту женщин, подвергшихся всем формам насилия со стороны мужчин, а также доступ женщин к правосудию и средствам правовой защиты¹⁴⁵.

51. В СП33 выражается обеспокоенность широким распространением ранних и принудительных детских браков и союзов¹⁴⁶. В представлении Ассоциации планирования семьи Таиланда (АПСТ) указывается, что одной из основных причин детских браков является большая подверженность бедности девочек-мигрантов, особенно из числа нелегальных мигрантов¹⁴⁷. В представлении Конгрегации Милосердной Богоматери Доброго Пастыря (КМБДП) отмечаются противоречия между нормативной базой и практикой в отношении законного возраста вступления в брак, особенно в южной части Таиланда, где решения принимаются на основе исламского права¹⁴⁸. В нем Таиланду рекомендуется пересмотреть, внести изменения и эффективно применять законодательство при одновременном повышении информированности на уровне общин¹⁴⁹.

*Дети*¹⁵⁰

52. В представлении Глобальной инициативы по искоренению всех форм телесного наказания детей (ГИИТНД) и СП33 выражается обеспокоенность сохраняющейся в стране законностью телесных наказаний детей дома и в учреждениях альтернативного и дневного ухода, несмотря на конституционную обязанность защищать детей от насилия и несправедливого обращения¹⁵¹. ГИИТНД рекомендовала Таиланду принять законодательство, запрещающее все формы телесного наказания детей¹⁵².

53. В представлении ЕЦПП и СП33 подчеркивается уязвимость детей для сексуальных злоупотреблений и насилия в Интернете, таких как киберзапугивание, кибергруминг, кража информации и торговля людьми, в основном в целях сексуальной эксплуатации¹⁵³. ЕЦПП также отметил, что дети используются для принудительного труда в сельском хозяйстве и вербуются вооруженными группировками в качестве детей-солдат, особенно в самых южных провинциях Таиланда¹⁵⁴. КМБДП также отметила появление коллизии законов в вопросах ранних браков детей в регионах, где закон традиций или религиозных правил считается первичным по отношению к нормативному законодательству¹⁵⁵.

54. В СП33 с обеспокоенностью отмечается рост числа проблем, связанных с психическим здоровьем, включая повышенный риск насилия и дискриминации, с которым сталкиваются дети из числа ЛГБТИК+. В нем также выражается обеспокоенность сильной зависимостью от частных учреждений по уходу за детьми и риском причинения вреда детям, поскольку многие учреждения не зарегистрированы, не контролируются, а качество ухода находится на очень низком уровне¹⁵⁶.

*Лица с инвалидностью*¹⁵⁷

55. В СП16 выражается озабоченность по поводу серьезной дискриминации, с которой сталкиваются лица с инвалидностью в сфере занятости, а также отсутствия у них возможностей и их недостаточной представленности в политике, государственном управлении и государственных структурах¹⁵⁸. В СП13 отмечаются проблемы, с которыми сталкиваются лица с инвалидностью при получении доступа к образованию, здравоохранению и процессам принятия решений, причем женщины с инвалидностью испытывают двойное бремя¹⁵⁹.

Меньшинства и коренные народы

56. В СП28 выражается обеспокоенность по поводу обращения с лицами из числа малайских мусульман в связи с серьезными трудностями в плане осуществления прав человека. В нем также отмечаются случаи пыток лиц из числа малайских мусульман с целью получения признательных показаний. Кроме того, работодатели неохотно принимают на работу малайских мусульман¹⁶⁰. Малайские женщины и дети сталкиваются с дополнительными препятствиями в обеспечении своих прав из-за своей перекрестной идентичности¹⁶¹.

57. В СП6 выражается обеспокоенность по поводу давней дискриминации народа исан, связанной с негативными стереотипами, что привело к серьезным трудностям в доступе к медицинскому обслуживанию, образованию, социальному обеспечению и правосудию, а также к постоянным посягательствам на их право на землю, беспросветной нищете и негативному воздействию проектов развития инфраструктуры¹⁶².

58. В СП15 обращается внимание на значительное негативное влияние, которое дискриминационное законодательство и политика, ставящие под угрозу земельные, общинные и экологические права коренных народов в Таиланде, оказывают на жизнь женщин и которые приводят к бедности, отсутствию продовольственной безопасности, гендерному неравенству, потере средств к существованию и лишению традиционного образа жизни, а также к бесправию; особенно уязвимыми в этой связи являются безземельные и не имеющие гражданства женщины из числа коренных народов и молодые ЛГБТИК+. В СП15 также подчеркивается, что более 50 % коренного населения общины Мей Сэм Лэп не могут получить гражданство Таиланда¹⁶³. В СП19 также указывается, что сохраняющейся проблемой остается отрицание правительством традиционных прав коренных народов на их исконные земли и природные ресурсы¹⁶⁴. В СП 5 выражается аналогичная озабоченность¹⁶⁵.

59. В СП7 и СП22 указывается на насильственное изгнание представителей коренной народности карен, проживающих в Банг Клой, из своих домов в Чаи Паен Дин после того, как власти сожгли дома и посеы, вынудив 140 жителей покинуть свои земли. Сообщается, что преследования и принудительные выселения лиц из числа народности карен продолжаются¹⁶⁶.

60. В СП13 и СП5 отмечаются серьезные проблемы, с которыми сталкиваются женщины из числа коренных народов при осуществлении своих прав, а также многочисленные формы дискриминации по признаку принадлежности к коренным народам и половой принадлежности как в рамках общин, так и в тайском обществе в целом. В них подчеркивается, что они сталкиваются с расовой дискриминацией, лишены возможности участвовать в общественной жизни, не имеют доступа к медицинскому обслуживанию, образованию и уязвимы для торговли людьми и домашнего насилия¹⁶⁷.

Мигранты, беженцы и просители убежища¹⁶⁸

61. В СП25 отмечается, что трудящиеся-мигранты подвергаются дискриминации и не могут претендовать на ряд социальных льгот, поскольку большинство схем социальной защиты, введенных во время пандемии, их не учитывают, и они подвергаются арестам, судебному преследованию и крупным штрафам за нарушение Указа о чрезвычайном положении¹⁶⁹. В СП26 отмечаются случаи задержания незарегистрированных трудящихся-мигрантов, их депортации, а также отсутствие социальных услуг, правовой защиты, помощи и поддержки. В нем указывается, что они сталкиваются с эксплуатацией на рабочем месте, перегружены работой и могут быть уволены без предупреждения или компенсации. Мигранты, занятые в секторе индустрии, сталкиваются с еще большими проблемами. На трудящихся-мигрантах серьезным образом сказывается пандемия COVID-19¹⁷⁰.

62. В СП16 также отмечается недостаточная защита прав трудящихся-мигрантов, дискриминация, эксплуатация, отсутствие информации и доступа к медицинскому обслуживанию, что еще более остро проявилось во время пандемии COVID-19¹⁷¹. В СП25 также отмечена невозможность получения трудящимися-мигрантами доступа

к социальному обеспечению и защите во время пандемии COVID-19¹⁷². В представлении АПСТ отмечается особая уязвимость многих мигрантов и их семей, особенно тех, кто мигрирует не на законных основаниях, для злоупотреблений и эксплуатации, в результате чего их супруги и дети не имеют доступа к услугам по обеспечению сексуального и репродуктивного здоровья и более уязвимы в плане незапланированной беременности, заболеваний, передаваемых половым путем (ЗППП), ограниченного дородового ухода и материнской смертности¹⁷³. В СП13 отмечается, что трудящиеся женщины-мигранты сталкиваются с более дискриминационной рабочей средой и худшими условиями труда¹⁷⁴.

63. МА отметила, что власти Таиланда приняли меры по предоставлению статуса защиты лицам, нуждающимся в международной защите, однако они не определяют понятие «беженцы» в соответствии с международными правозащитными нормами, не обеспечивают надлежащих гарантий недопущения принудительного возвращения и не предусматривают права на внутреннее или юридическое обжалование определения статуса защиты¹⁷⁵. СПБ подчеркнула, что просители убежища и беженцы по-прежнему подвергаются принудительному возвращению¹⁷⁶. В представлении организации «АДФ интернэшнл», СП16 и представлении ФСМ сообщается о содержании под стражей в течение длительных периодов времени, в частности, просителей убежища, спасающихся от религиозных преследований, без возможности подачи ходатайства о предоставлении им статуса беженца или депортации, несмотря на непосредственную угрозу жизни¹⁷⁷. СПБ отметила ограниченные возможности доступа к переводчикам или адвокатам во время уголовного разбирательства¹⁷⁸. Она рекомендовала Таиланду прекратить посягательства на права человека просителей убежища и принять меры по защите права на убежище в соответствии с международными нормами¹⁷⁹.

64. СПБ далее отметила, что отсутствие у беженцев правового статуса влияет на право на труд и подвергает их эксплуатации и зависимости от гуманитарной помощи и что вследствие пандемии COVID-19 они еще в большей степени оказались исключены из рынка труда¹⁸⁰.

65. В СП30 выражается обеспокоенность по поводу особо уязвимого и тяжелого положения беженцев и просителей убежища из числа ахмадитов, связанного с плохими условиями жизни, отсутствием доступа к правовой защите и сопряженностью с угрозой ареста, задержания и эксплуатации¹⁸¹.

66. Кампания «Юбилей» выразила обеспокоенность положением просителей убежища из числа пакистанских христиан и плачевными условиями жизни в центрах внутреннего перемещения (ЦВП). Она также выразила обеспокоенность положением беженцев из числа рохинджа, содержащихся в переполненных центрах в антисанитарных условиях и подверженных угрозе заболевания COVID-19¹⁸². В СП31 также указывается, что Таиланд на протяжении всей своей истории был не в состоянии предоставлять защиту рохинджа как беженцам, жертвам торговли людьми или беженцам-апатридам¹⁸³.

Лица без гражданства

67. В СП31 отмечается преобладание безгражданства среди различных этнических общин, проживающих в высокогорных районах, и потомков мигрантов, спасающихся от конфликтов и преследований, и подчеркивается, что его можно объяснить системной дискриминацией и изоляцией этнических меньшинств, изменениями и пробелами в системе гражданства и отсутствием гарантий для детей без гражданства, бюрократическими сбоями, нерегулярной и неполной гражданской регистрацией и осложнениями, связанными с языковыми барьерами, неграмотностью и проживанием в отдаленных районах, а также вынужденным перемещением и миграцией. В нем указывается, что отказ в основных правах лицам без гражданства повышает их уязвимость для социально-экономической эксплуатации, особенно в сфере труда и торговли людьми¹⁸⁴. В СП3 Таиланду рекомендуется обеспечить право на гражданство путем облегчения доступа к гражданству, включая предоставление равного доступа для женщин из числа этнических меньшинств и коренных народов¹⁸⁵.

5. Конкретные регионы или территории

68. В СП28 указывается, что в результате широкого распространения насилия и роста летальности в ходе продолжающегося этнического конфликта и сепаратистского движения в южных приграничных провинциях с 2004 года более 7000 человек лишились жизни. Ответом правительства Таиланда стали активизация мер по борьбе с повстанческим движением, принятие специальных законов о безопасности и введение комендантского часа, что привело к усилению государственного надзора, произвольным арестам, задержаниям, пыткам и случаям внесудебной казни подозреваемых в повстанческой деятельности и правозащитников¹⁸⁶. Насилие в несоразмерно большей степени затронуло мусульманскую общину. Дети оказались вовлечены в конфликт и подвергаются стигматизации в школе. Малайские женщины становятся жертвами изнасилований и сексуальных домогательств со стороны солдат¹⁸⁷. В СП28 также выражается обеспокоенность тем, что в южных пограничных провинциях малайские мусульмане стереотипно воспринимаются как «предполагаемые повстанцы», за ними ведется наблюдение со стороны государства, они подвергаются расовому профилированию, а их передвижение контролируется. Регулярно проводится выборочное профилирование путем принудительного сбора ДНК, а сведения вносятся в базу данных служб безопасности¹⁸⁸. В СП9 сообщается, что военные продолжают применять в отношении мусульманского населения пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение¹⁸⁹.

69. ФСМ также выразил обеспокоенность по поводу существующих в трех южных приграничных провинциях неформальных систем правосудия «хукум пакат», основанных на религиозных и культурных принципах, которые являются дискриминационными в отношении женщин и девочек. Участие женщин из числа малайских мусульман в политической жизни и процессах принятия решений ограничивается религией, культурой и традициями, а также местными ценностями. ФСМ рекомендовал Таиланду увеличить число женщин в принимающих решения структурах¹⁹⁰.

70. Согласно СП22 и СП28, диалог между правительством Таиланда, воинствующей негосударственной группировкой «БРН» и другими участниками конфликта приостановлен на неопределенный срок из-за пандемии COVID-19. Местные общины и представители гражданского общества не привлекаются к активному участию в мирном диалоге, поскольку их точка зрения не учитывается. Участие женщин является ограниченным, несмотря на то, что они значительно пострадали от конфликта. Широко распространенная безнаказанность за пытки, произвольные задержания и насильственные действия стала препятствием для примирения между приверженцами буддизма и малайскими мусульманами¹⁹¹.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society

ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
AI	Amnesty International, London (United Kingdom);
Article 19	Article 19 (United Kingdom);
ATD	Association for Thai Democracy (United States of America);
CGNK	Center for Global Nonkilling (Switzerland);
CLCGS	Congregation of Our Lady of Charity of the Good Shepherd, Geneva (Switzerland);
ECLJ	European Center for Law and Justice (France)
ETOs Watch Coalition	ETOs Watch Coalition (Thailand)
FIDH	International Federation for Human Rights (France);
FLD	Front Line Defenders (Ireland);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom);

HKCIJ	Helena Kennedy Centre for International Justice, Sheffield Hallam University (United Kingdom);
HRF	Human Rights Foundation, New York (United States of America);
ICJ	International Commission of Jurists (ICJ), Geneva (Switzerland);
JC	Jubilee Campaign (United States of America);
JPF	Justice for Peace Foundation (Thailand);
L4L	Lawyers for Layers (Netherlands);
ORF	Omega Research Foundation (United Kingdom);
PPAT	Planned Parenthood Association of Thailand (Thailand);
RRN	Refugee Rights Network
SAR	Scholars at Risk (United States of America);
SHERO	SHERO (Thailand);
The ProjectX	The ProjectX, Bangkok (Thailand);
UPR BCU	Birmingham City University Centre for Human Rights, Birmingham (United Kingdom);
WWUAWT	Wingspan Workers' Union and Airport Workers of Thailand (Thailand).
<i>Joint submissions:</i>	
JS1	Joint submission 1 submitted by: SHero Youth Network, United Front of Thammasat and Demonstration (UFTD), Student Union of Thailand (SUT), Bad Students, The Ratsadon, UNME of Anarchy, Nisit Chula Party, ROOT;
JS2	Joint submission 2 submitted by: FIDH-International Federation for Human Rights, Paris (France), Internet Law Reform Dialogue (iLaw) (Thailand), Thai Lawyers for Human Rights (Thailand);
JS3	Joint submission 3 submitted by: ANFREL, Asian Network for Free Elections (Thailand), ASEAN Parliamentarians for Human Rights (APHR); (NOT SURE if Indonesia?);
JS4	Joint submission 4 submitted by: ICJ International Commission of Jurists (Switzerland), Thai Lawyers for Human Rights (Thailand);
JS5	Joint submission 5 submitted by: Indigenous Women Network of Thailand and Manushya Foundation (Thailand);
JS6	Joint submission 6 submitted by: The Human Rights Violations in Isaan Monitoring Group, The Sai Thong Rak Pah Network, Amnat Charoen Friend of Women Center, Isaan Gender Diversity Network (IGDN), Manushya Foundation, The Thai CSO coalition for the UPR (Thailand);
JS7	Joint submission 7 submitted by: EnLawThai Foundation (Thailand), Community Resource Centre Foundation (United States), Campaign for Public Policy on Mineral Resources (PPM) (Thailand), Protection International (Thailand);
JS8	Joint submission 8 submitted by: Manushya Foundation (Thailand), Access Now (United States), The Thai CSOs coalition for the UPR (Thailand), The Coalition of Innovation for Thai Youth (CITY)(Thailand);
JS9	Joint submission 9 submitted by: Destination Justice (France), Cross Cultural Foundation (Thailand), Human Rights Lawyers Association (HRLA) (Thailand), Duayjai Group (DJG) (Thailand), Justice for Peace Foundation (JPF) (Thailand), Asia Centre (AC) (Thailand);
JS10	Joint submission 10 submitted by: Togetherness for Equality (TEA) (Thailand), Feminist's Liberation Front (FLF) (Thailand); NOT SURE about it;
JS11	Joint submission 11 submitted by: Manushya Foundation (Thailand), Rainbow Sky Association of Thailand (RSAT), Health and Opportunity Network (HON), Sirisak Chaited, MPlus Foundation, CAREMAT, Andaman Power, Rainbow Dream Group Thailand, Ruangaroon Lampang Group, Tamtang (Thailand);

- JS12 **Joint submission 12 submitted by:** Kaleidoscope (Australia), Sexual Rights Initiative (SRI) (Switzerland);
- JS13 **Joint submission 13 submitted by:** Manushya Foundation (Thailand), Health and Opportunity Network, Empower, Thai Positive Women Network (2 more that are UNCLEAR);
- JS14 **Joint submission 14 submitted by:** Manushay Foundation, Young Pride Club, BUKU Classroom, Isaan Gender Diversity Network, Deaf Thai Rainbow Club, The Volunteer House for Children and Youth, The Coalition of Innovation for Thai Youth (Thailand);
- JS15 **Joint submission 15 submitted by:** Sangsan Ankot Yawachon Development Project (Sangsan), V-Day Thailand, (LBTQ) Indigenous Youth For Sustainable Development (IY4SD) from MaeSamLaep Community (Thailand);
- JS16 **Joint submission 16 submitted by:** Manushya Foundation (Thailand), Thai BHR Network (Thailand), Thai CSOs Coalition for the UPR(Thailand);
- JS17 **Joint submission 17 submitted by:** Foundation for Older Persons' Development (FOPDEV) (Thailand), Manushya Foundation (Thailand);
- JS18 **Joint submission 18 submitted by:** The Thai BHR Network (Thailand), Women Workers for Justice Group (WJG), Manushya Foundation (Thailand), EMPOWER Foundation (Thailand), The Thai CSOs Coalition for the UPR (Thailand);
- JS19 **Joint submission 19 submitted by:** International Commission of Jurists (ICJ) (Switzerland), Land Watch Thai (Thailand), ENLAWTHAI Foundation (En LAW) (Thailand);
- JS20 **Joint submission 20 submitted by:** FIDH-International Federation for Human Rights (France), Union for Civil Liberty (UCL) (Thailand);
- JS21 **Joint submission 21 submitted by:** CIVICUS (Switzerland), Asia Democracy Network, Seoul (Republic of Korea);
- JS22 **Joint submission 22 submitted by:** Thailand UPR Network 2021 Submission (Thailand);
- JS23 **Joint submission 23 submitted by:** Access Now (United Kingdom), Manushya Foundation (Thailand), Article 19 (United Kingdom), ASEAN Regional Coalition to #StopDigitalDictatorship (Thailand);
- JS24 **Joint submission 24 submitted by:** International Trade Union Confederation (ITUC) (Belgium), International Transport Workers' Federation (ITF) (United Kingdom), State Enterprises Workers Relations Confederation (SERC), (Thailand);
- JS25 **Joint submission 25 submitted by:** Migrant Working Group (MWG) endorsed by Environmental Justice Foundation, Proud Association, Foundation for AIDs Rights, Human Rights for Development Foundation, Migrant Workers Rights Network, Raks Thai Foundation;
- JS26 **Joint submission 26 submitted by:** Save the children, Plan International, ECPAT Foundation, World Vision Foundation Thailand, The Life Skills Development Foundation, PYNA Organisation, Association of Children and Youth for the Peace in the Southernmost Provinces of Thailand, The Foundation of Transgender Alliance for Human Rights;
- JS27 **Joint submission 27 submitted by:** Health And Opportunity Network (HON) (Thailand), Manushya Foundation (Thailand), The International Drug Policy Consortium (IDPC), Thai Positive Women Foundation (Thailand), Tamtang (Thailand);
- JS28 **Joint submission 28 submitted by:** The Patani Working Group for Monitoring on International Mechanisms (Thailand), Civil Society Assembly for Peace (CAP), The Federation of Patani Students and Youth (PerMAS), Manushya Foundation (Thailand);

JS29	Joint submission 29 submitted by: Tamtang (Thailand). Manushya Foundation (Thailand);
JS30	Joint submission 30 submitted by: International human Rights Committee (United Kingdom), Coordination des Associations et des Particuliers pour la Liberté de Conscience (CAP) (France);
JS31	Joint submission 31 submitted by: Adventist Development and Relief Agency (ADRA) (Thailand), the Global Campaign for Equal Nationality Rights (GCENR);
JS32	Joint submission 32 submitted by: Manushya Foundation, Sai Thong Rak Pah Network, the Indigenous Women's Network of Thailand, the Thai BHR Network, The Thai CSOs Coalition for the UPR;
JS33	Joint submission 33 submitted by: CRC Coalition Thailand (Thailand);
JS34	Joint submission 34 by: Eleos Justice; International Federation for Human Rights (FIDH); World Coalition against the Death Penalty.

National human rights institution:

NHRCT National Human Rights Commission of Thailand, Bangkok, Thailand*.

² The following abbreviations are used in UPR documents:

CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

³ For the relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.1–10, 158.13–19, 158.21, 158.24–25, 158.59–61, 159.1–8, 159.10–11, 159.16, 159.19–20, 159.22, 159.28, 159.51, and 159.65.

⁴ AI, para. 4

⁵ JPF, p. 3; JS1, p. 5; and JS2, p. 12.

⁶ CGNK, p. 6.

⁷ AI, para. 4.

⁸ JPF, p. 3; JS1, p.5; and JS2, p. 12.

⁹ JS2, pp. 5 and 9. See also SAR, p. 6.

¹⁰ SAR, p. 6.

¹¹ For the relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.26–31, 158.38–48, 158.50–54, 158.63, 158.107, 158.113, 158.117, 159.12–15, 159.20, 159.31, 159.35–36, and 159.57.

¹² JS3, part I, para 1.

¹³ JS2, paras. 2–5.

¹⁴ AI, para. 6.

¹⁵ JS3, part I, para 3.

¹⁶ JS4, para. 4.

¹⁷ JS5, para. 2.–3; JS6, para 2.4.

¹⁸ AI, para 7; JS1, p. 5 (II); and JS, paras 26–27.

¹⁹ AI, para. 8.

²⁰ JS4, para. 5.

²¹ AI, para. 10.

²² ORF, paras. 11–12 and JS 7, para. 7.

²³ JS8, paras. 6.2 to 6.5.

²⁴ ORF, section IV, paras. 11–12 and JS8, para. 7.5.

²⁵ AI, p. 5 and JS9 para. 70.

²⁶ For the relevant recommendations, see A/HRC/33/16, para. 158.66.

²⁷ JS10, para. A.2 and E; and JS11, para. 1.3.

²⁸ JS11, paras. 2.4 and 4.3; JS2 paras. 4.1–4.2; and JS13 paras. 4.1–4.6.

²⁹ JS10 F, 32 to 38; JS14, paras. 3.2–3.3 and 4-6; and JS26, paras. 15–19.

³⁰ JS15, para. 4.7.

³¹ JS11, para. 10.6.

³² JS11, paras. 5.2, 6.1–6.4, 7.2, 8.1, 8.3, 10.3 and 10.5; and JS12, section 3.

³³ For the relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.36–37, 158.49, and 158.181.

³⁴ JS19, p. 10.

³⁵ JS17, para. 10.1.

³⁶ JS19, paras. 35–37.

³⁷ JS7, p. 1.

- ³⁸ AI, para. 3 and JS18, para. 2.2.
- ³⁹ ETOs Watch Coalition, para. 7.d.
- ⁴⁰ JS18, p. 2.2.
- ⁴¹ JS16, paras. 1.3, 5.1–5.4 and JS17, para. 10.3.
- ⁴² JS32, para. 1.3.
- ⁴³ ETOs Watch Coalition, p. 4; JS 8, para. 4.4; Article 19, para. 30; and JS18, para 5.6.
- ⁴⁴ FLD, paras. 13–14 and JS7, parts 2, 3 and 4.
- ⁴⁵ JS19, paras. 17–23.
- ⁴⁶ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.11–12, 158.22, 158.32–35, 158.72–80, 158.119–123, 159.9, 159.17, 159.21, 159.23–27, 159.29–30, 159.32–33, 159.37, 159.58, and 159.66.
- ⁴⁷ AI, para. 22 and JS21, paras. 7–9.
- ⁴⁸ JS34, para. 6.1.
- ⁴⁹ JS21, para 15. See also FIDH, p. 4.
- ⁵⁰ UPR Project at BCU, p. 8.
- ⁵¹ AI, para. 23 and JS4, para. 45.
- ⁵² AI, para. 24.
- ⁵³ NHRCT, para. 4.
- ⁵⁴ JPF, pp. 1–2 and JS2, paras. 52–59.
- ⁵⁵ JS20, paras. 16–27.
- ⁵⁶ ORF, section II, para. 6, and AI, p. 6.
- ⁵⁷ AI, p. 6 and JS9, part 5.
- ⁵⁸ The ProjectX, p. 1.
- ⁵⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.124, 159.14, 159.34, and 159.38–47.
- ⁶⁰ JS8, paras. 5.2–5.4 and JS9, para. 32.
- ⁶¹ ATD, para. 12.
- ⁶² JS9, para. 32.
- ⁶³ AI, para. 25.
- ⁶⁴ L4L, sections B, D and E.
- ⁶⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.130–137, 158.139–142, 159.50, 159.52–56, and 159.59–63.
- ⁶⁶ JPF, para 21.
- ⁶⁷ JS21, para 4.8.
- ⁶⁸ Article 19, paras 5 and 7; JS 7, p.1.
- ⁶⁹ JS4, para 36.
- ⁷⁰ FLD, para 3 and 4.
- ⁷¹ HRF, para 12 and 13.
- ⁷² JS8, para. 1.4; JS9, para. 5; and JS21, para. 1.9.
- ⁷³ JS21, para 2.8.
- ⁷⁴ JS2, para 21, 22 and 23; JS 8, para 3.3; Article 19, para 12; HRF, paras 13 and 14; JS 1, parts 6, 7; SAR paras 17–21; FLD, para 9 and 10; JS 22, para 8; JS 4, paras 30 to 32.
- ⁷⁵ JS3, part I and JS21, para. 3.3.
- ⁷⁶ SAR, para. 17.
- ⁷⁷ JS1, paras. 8–10.
- ⁷⁸ AI, paras. 28–32; JS2, para. 17; JS9, para. 5.
- ⁷⁹ ICJ, p. 9.
- ⁸⁰ SAR, para. 18; ATD, paras. 88–11; and Article 19, para. 19.
- ⁸¹ JS9, para. 5.
- ⁸² JS2, para. 26.
- ⁸³ NHRCT, para. 13 (2).
- ⁸⁴ JS9, para. 7; FLD paras. 11–12; JS23, section 6; JS22, para. 6; and JS19, para. 5.
- ⁸⁵ Article 19, para. 13.
- ⁸⁶ JS8, para. 4.6 and JS23, section 6.
- ⁸⁷ JS21, para. 4.4.
- ⁸⁸ JS8, paras. 3.4–3.9.
- ⁸⁹ JS4, para. 37.
- ⁹⁰ JS9, para. 5.
- ⁹¹ JS9, para. 23.
- ⁹² JS4, para. 39.
- ⁹³ JS3, part I, para. 8.
- ⁹⁴ ORF, section II, para. 8; Article 19, para. 6; and JS2, paras. 39–45.
- ⁹⁵ AI, para. 30.
- ⁹⁶ JS2, paras. 46–51.
- ⁹⁷ AI, p. ; HRF, para. 24; and JS3, p. 11.
- ⁹⁸ JS9, paras. 40–44.

- ⁹⁹ ORF, para. 10; Article 19, paras. 10-11; JS8, para. 2.6; HRF, paras. 15–16; JS1, paras. 4 and 6; ATD, para. 3.2.
- ¹⁰⁰ AI, para. 32; JS8, paras. 2.7; 4.24.3; Article 19, paras. 12–14; JPF, p. 3; JS9, part I; and FLD, paras. 2–3.
- ¹⁰¹ JPF, pp. 3–4.
- ¹⁰² JS2, paras. 15–20.
- ¹⁰³ JS1, paras. 11–12 and FLD, para. 16.
- ¹⁰⁴ AI, para. 29; HRF, paras. 20–22; JS2, paras. 27–37; and JS8, para. 1.3.
- ¹⁰⁵ JS21, para. 2.–10; JS3, part II, paras. 32 and 42.
- ¹⁰⁶ JS3, p. 12.
- ¹⁰⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.23, 158.100–101, 158.108–109, 158.111–112, 158.114–116, and 158.118.
- ¹⁰⁸ ECLJ, paras. 10–12.
- ¹⁰⁹ HKCIJ, paras. 5–7.
- ¹¹⁰ ECLK, paras. 10–12.
- ¹¹¹ HKCIJ, paras. 10–11.
- ¹¹² Jubilee Campaign, para. 31.
- ¹¹³ JS18, paras. 3.1–3.7.
- ¹¹⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, para. 159.48.
- ¹¹⁵ JS23, Section 4.
- ¹¹⁶ JS23, para. 1.4.
- ¹¹⁷ Article 19, para. 14.
- ¹¹⁸ JS21, para. 2.8.
- ¹¹⁹ JS3, part II, paras. 33–34.
- ¹²⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, para. 158.110.
- ¹²¹ JS24, sections II, V, VI, and WWUAWT, pp. 1–5.
- ¹²² JS25, p. 9.
- ¹²³ JPF, para. 24 and p. 8.
- ¹²⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.55, 158.67, 158.144, 158.147–149, and 158.180.
- ¹²⁵ JS22, para. 14.
- ¹²⁶ JS15, para. 4.
- ¹²⁷ JS17, sections 3, 4, 5 and 6.
- ¹²⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.146, 158.150–152, and 158.153–157.
- ¹²⁹ JS22, para. 19.
- ¹³⁰ JS29, para. 1.3, sections 2–3.
- ¹³¹ JS22, para. 31.
- ¹³² JS27, sections 1, 2, 3 and 6.
- ¹³³ JS28, para. 4.4.
- ¹³⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.89, 158.102, 158.158–162, and 158.164–167.
- ¹³⁵ JS33, paras. 8–14.
- ¹³⁶ RRN, paras. 30–35.
- ¹³⁷ JPF, para. 23.
- ¹³⁸ JS15, para. 4.7.
- ¹³⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.62, 158.64–65, 158.68–69, 158.71, 158.81–82, 158.83–84, and 158.143.
- ¹⁴⁰ JS13, paras. 1.3 and 2.2–2.3.
- ¹⁴¹ JS13, paras. 3.3–3.4.
- ¹⁴² JS13, paras. 3.3, 3.4 and 3.6, and SHero, paras. 11–14.
- ¹⁴³ JS13, para. 3.7.
- ¹⁴⁴ JS5, paras. 6.3–6.7.
- ¹⁴⁵ SHero, p. 5.
- ¹⁴⁶ JS33, para. 21.
- ¹⁴⁷ PPAT, para. 17.
- ¹⁴⁸ COLCGS, p. 5.
- ¹⁴⁹ COLCGS, p. 6.
- ¹⁵⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.57–58, 158.85–92, 158.93–99, 158.103–106, 158.125–129, 158.163 and 159.49.
- ¹⁵¹ GIEACPC, pp.1–3 and JS33, paras. 15–16.
- ¹⁵² GIEACPC, p.2.
- ¹⁵³ HKCIJ, paras. 12–15 and JS33 paras. 3–6.
- ¹⁵⁴ HKCIJ, paras. 12–15.
- ¹⁵⁵ CLCGS, p. 6.

- ¹⁵⁶ JS33, paras. 22–31.
- ¹⁵⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.168–174.
- ¹⁵⁸ JS16, paras. 4.2–4.4.
- ¹⁵⁹ JS13, para. 7.4.
- ¹⁶⁰ JS28, sections 2 and 3.
- ¹⁶¹ JS28, section 4.
- ¹⁶² JS6, sections 1, 3, 4, 5, 6 and 7.
- ¹⁶³ JS15, pp. 3–4.
- ¹⁶⁴ JS19, paras. 24–26.
- ¹⁶⁵ JS5, para. 7.2.
- ¹⁶⁶ JS7, para. 3.a, and JS22, para. 38.
- ¹⁶⁷ JS13, section 5 and JS5, paras 1.4, 4.7, and 5–8.
- ¹⁶⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/33/16, paras. 158.175–179, 159.64, and 159.67–68.
- ¹⁶⁹ JS25, p. 4.
- ¹⁷⁰ JS26, paras. 4.3–4.10.
- ¹⁷¹ JS16, paras. 2.2–2.12.
- ¹⁷² JS25, p. 3.
- ¹⁷³ PPAT, paras. 8–9 and 19–21.
- ¹⁷⁴ JS13, para. 6.2.
- ¹⁷⁵ AI, para. 18.
- ¹⁷⁶ RRN, para. 16.
- ¹⁷⁷ ADF International, para. 10; JS16, para. 2.8; and JPF, para. 25.
- ¹⁷⁸ RRN, paras. 19–24.
- ¹⁷⁹ RRN, paras. 36–41.
- ¹⁸⁰ RRN, paras. 36–41.
- ¹⁸¹ JS30, paras. 19–23.
- ¹⁸² Jubilee Campaign, sections A and B.
- ¹⁸³ JS31, Issue 4.
- ¹⁸⁴ JS31, pp. 4–5.
- ¹⁸⁵ JS31, para. 66.
- ¹⁸⁶ JS28, paras. 3.3, 3.4 and 3.6.
- ¹⁸⁷ JS28, paras 4.2 and 4.5.
- ¹⁸⁸ JS28, sections 2 and 3.
- ¹⁸⁹ JS9, para. 5.7.
- ¹⁹⁰ JPF, paras. 17–20.
- ¹⁹¹ JS22, paras. 26–27 and JS28, section 6.